

Сун Ян проснулся среди кучи деталей и обнаружил, что укутан в плед, а под голову ему аккуратно подложена подушка.

Он пошевелил затекшими плечами и спиной. Заметив боковым зрением Жун Мяня, который сидел за рабочим столом, Сун Ян уже собирался было жалобно схватиться за руку и попросить помассировать ее, как вдруг обнаружил, что на виртуальном экране перед другом открыт его вчерашний набросок, а рядом — еще не заверченный чертеж трехмерной модели.

— Проснулся? — Жун Мянь продолжал выводить линии, даже не повернув головы.

Сун Ян подошел и встал у него за спиной, разглядывая схему на экране.

— Это ты нарисовал?

Жун Мянь слегка повернул к нему голову:

— По твоему наброску. Ну и как тебе?

Сун Ян слегка провел пальцем по экрану, и детали перешли в режим голографической проекции, начав медленно вращаться.

— Отлично. Все контуры и проводка верны.

Заметив его сосредоточенный вид, Жун Мянь на секунду замер. Поросенок становился настолько серьезным только во время работы. И хотя в обычном состоянии он тоже был невероятно милым, Жун Мяню куда больше нравилось видеть его именно таким. В такие моменты можно было забыть обо всем на свете и просто наблюдать за ним целый день.

01 подал голос: «Маленький хозяин, ваш пульс опять, снова и трижды подско...»

Жун Мянь тут же отвел взгляд и перебил ИИ:

— Ты ведь сам уже полностью разметил всю схему, как я мог ошибиться, сверяясь с ней?

Сун Ян смотрел исключительно на чертеж, а потому не заметил его замешательства. Он вывел нижнюю часть детали и указал на одну неточность:

— Я не отметил здесь угол этого поворотного вала, тут есть небольшая ошибка.

Жун Мянь поднялся, уступая ему место:

— Измени сам тогда.

— Не нужно.

Сун Ян усадил его обратно, перехватил со спины управление виртуальным пером и, внося правки, попутно спросил:

— С чего это ты ни свет ни заря не спишь, а сидишь тут и чертишь?

В таком положении у Жун Мяня возникло иллюзорное ощущение, будто друг полностью заключил его в свои объятия.

01 не унимался: «Маленький хозяин, ваш пульс опять, снова и трижды подскочил!»

Жун Мянью: ...

«Да почему? В этот раз я ведь даже не смотрел на его лицо».

Сердце то и дело пускалось вскачь — видимо, это и впрямь из-за того, что период течки уже не за горами.

Внеся изменения, Сун Ян еще раз все перепроверил, убедившись, что это была единственная пометка. Только придя в себя, он заметил, что Жун Мянью уже довольно долго молчит.

— Мяньюмяню?

Жун Мянью спросил:

— Ну как, годится? Если в будущем не будешь справляться с объемами, я могу помогать тебе.

Сун Ян немного удивился, а в следующее мгновение на его лице появилось одновременно тронутое и донельзя обиженное выражение:

— Мяньюмяню, ты такой хороший!

Жун Мянью: ...

«Он что, за секунду переключился из режима "Сун Ян" в режим "поросенок"?»

Жун Мянью погладил его по голове:

— Если в следующий раз опять проигнорируешь кровать и заснешь на полу, лишишься сладкого на целый месяц.

Произнес это самым мягким голосом, но озвучил самое жестокое наказание.

Лицо Сун Яна мгновенно окоченело: ...

После окончания военных сборов курсантам дали один день на передышку, после чего официально начались занятия. Впрочем, вся текущая неделя в основном была посвящена разбору и анализу прошедших тренировок.

Жун Мянью посмотрел на расписание: на утро была назначена всего одна пара, так что он со спокойной совестью ее прогулял.

В учебной аудитории Гу Фэй занял сразу три места и всюду обсуждал с ребятами с переднего ряда вчерашнюю дуэль на мехах. Заметив боковым зрением вошедшего Сун Яна, он замахал рукой и громко крикнул:

— Брат, сюда!

Сун Ян, лениво прижимая к себе учебник, неторопливо направился к нему.

Гу Фэй заглянул ему за спину и недоуменно спросил:

— А где Жун Мянью?

Сун Ян устроился на стуле, его отчаянно клонило в сон:

— Ушел в лазарет.

Стоило ему упомянуть об этом, как сидевшие вокруг студенты тут же наострили уши. Интересно, как продвигается расследование дела о том, что Сан Го толкнул Чэнь Цзе?

Гу Фэй удивился:

— А ты почему с ним не пошел?

Сун Ян зевнул:

— А мне там что делать?

Гу Фэй:

— Ну ты же председатель, как-никак.

Сун Ян уже улегся на парту, собираясь добрать часы сна:

— И ты предлагаешь мне пойти и разглядывать омегу в период течки?

Гу Фэй: ...

«И то верно».

Но едва Сун Ян начал проваливаться в сон, как до его ушей донеслось тихое бормотание Гу Фэя:

— Но я слышал, что на омег тоже могут влиять чужие феромоны течки, это вполне может спровоцировать преждевременное начало их собственного периода...

Сун Яна как током ударило, сон моментально сняло.

Едва прозвенел звонок на урок и Гу Фэй открыл учебник, как Сун Ян резко поднялся с места и направился к задней двери.

— Эй, брат, ты куда?!

Сун Ян даже не обернулся:

— Сделаю один видеозвонок.

В медицинском корпусе Жун Мянй сначала зашел в палату Чэнь Цзе, чтобы снять пробу его феромонов, и только после этого постучал в дверь к Сан Го.

Увидев стоящего на пороге Сан Нина, Жун Мянй негромко произнес:

— Я хочу поговорить с Сан Го наедине.

Сан Нин нахмурился:

— Но он сейчас...

Жун Мянью прервал его:

— Он что, собирается всю жизнь прятаться в больничной палате?

Лицо Сан Нина окаменело.

— Эрнин,пусти его, — раздался из глубины палаты хриплый, лишенный сил голос Сан Го.

Сан Нин помедлил пару секунд, после чего сделал приглашающий жест и сам вышел в коридор, устроившись на стуле возле двери.

Жун Мянью вошел внутрь и прикрыл за собой дверь. Сан Го попытался сесть в постели. Выглядел парень еще более изможденным, чем пару дней назад, его глаза были пустыми и потухшими, от той жизнерадостности, что была у него в самом начале учебы, не осталось и следа.

— Спасибо, что каждый день присылаешь сюда людей, — Сан Го дернул уголком губ, но улыбки не получилось.

Жун Мянью присел на стул, на котором обычно сидел Сан Нин, и очень тихо спросил:

— Ты так сильно боишься меня из-за того, что моя фамилия Жун?

Заметив, как Сан Го резко вздрогнул и мертвой хваткой вцепился в одеяло, он понял, что попал в самую точку.

Жун Мянью продолжил:

— Ты ведь модифицированный, верно?

— Ты ведь уже посмотрел записи с камер? — голос Сан Го слегка дрожал, ему пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы хоть немного прийти в себя. — И что дальше? Как ты планируешь со мной поступить?

Жун Мянью задал встречный вопрос:

— Зачем ты поступил сюда?

— Зачем? Разумеется, потому что я хочу быть военным, — Сан Го посмотрел на него с искренним недоумением. — Ты думал, я пришел сюда, чтобы вредить людям?

Видя, что Жун Мянью молчит, Сан Го горько и вымученно усмехнулся:

— Впрочем, логично. Одного человека я уже покалечил. Я слышал, что лет десять-двадцать назад модифицированные тайно проникали в военные академии, пытаясь с помощью своих феромонов подчинить себе элитных альф, контролировать их действия и влиять на их выбор фракции... Вполне естественно, что ты думаешь обо мне точно так же.

Жун Мянью уточнил:

— Ты считаешь, что твои феромоны подействовали на Чэнь Цзе и заставили его упасть со склона?

— А разве нет? — при воспоминании о случившемся дыхание Сан Го стало прерывистым, а в голосе послышались слезы. — Я крикнул ему «катись отсюда», и он действительно покатился вниз!

Если бы это услышал кто-то другой, он бы наверняка рассмеялся, но Жун Мянью было не до смеха.

— Ты думаешь, что применил к Чэнь Цзе ментальный контроль и заставил его в точности исполнить твои слова?

Сан Го посмотрел на него, совершенно не понимая:

— Ты ведь уже знаешь, что я модифицированный. Что еще ты хочешь подтвердить?

Жун Мянью ответил ему спокойным, ровным взглядом:

— Я хочу докопаться до истины.

— До истины? Да истина в том, что это я столкнул его вниз! Истина в том, что все мы, модифицированные — ходячее проклятие, приносящее только вред! — Сан Го тяжело и часто задышал. — Можешь прямо сейчас попросить своего брата прийти и арестовать меня. Все равно еще ни одному модифицированному не удавалось сбежать от вашей семьи Жун.

Видя, что парень находится на грани истерики, Жун Мянью налил стакан воды и протянул ему. В те годы модифицированные умудрились просочиться во все сферы жизни империи, военные ведомства и даже королевская семья не стали исключением. В прошлой жизни им пришлось пойти на взаимное уничтожение, но полностью искоренить эту заразу так и не удалось. И лишь после того, как старший брат вернул его с собой в прошлое, они смогли взять ситуацию под жесткий контроль. В глазах модифицированных семья Жун, должно быть, казалась кем-то вроде жнецов смерти.

— Успокойся, — Жун Мянью снова сел на свое место, сохраняя определенную дистанцию. — Я — это не мой брат, тебе не нужно так сильно меня бояться.

Глядя на протянутый стакан с водой, Сан Го невольно вспомнил тот вечер на сборах и голос Жун Мянью, доносившийся из-за полога палатки. Сам не зная почему, он почувствовал, как глаза предательски защищало от слез.

— Ты думаешь, я сам этого хотел? — Сан Го перехватил стакан, но вода из-за сильной дрожи продолжала выплескиваться на покрывало.

— Ты хоть знаешь, каково это — родиться преступником в глазах всей империи? Каково это — трястись от смертного ужаса каждый раз, когда происходит даже малейшая утечка твоих феромонов?! Ты хоть раз чувствовал этот смертный ужас, когда понимаешь, что твои собственные феромоны могут убить человека?! Даже когда я поступил в военную академию, когда изо всех сил зубрил и тренировался, чтобы пробиться в первую десятку на курсе... Из-за одной-единственной случайности все мои усилия пошли прахом. Я так завидую тебе. Ты родился в семье потомственных военных, вырос в тепличных условиях. Твой отец и брат — гордость империи, тебя со всех сторон тщательно оберегают. Тебе, наверное, никогда не понять, каково это — выкладываться на пределе возможностей просто ради того, чтобы отвоевать себе крошечную щель и как-то выжить в этом мире.

Жун Мянью молча смотрел на огромное расплывающееся мокрое пятно на одеяле. Пауза

затянулась.

— Мне нужно снять пробу твоих феромонов.

Сан Го немного поутих и горько усмехнулся:

— Делай что хочешь.

Жун Мянью активировал 01.

Синяя декоративная пряжка на его браслете взмыла в воздух и стремительно трансформировалась в полукруглый сканер.

Сан Го, глядя на этот непонятный прибор, сам оттянул воротник больничной пижамы.

01 прижался к области его шеи, где располагалась железа:

— Пожалуйста, не шевелитесь. Идет забор данных... Извлечено 80%... Забор данных успешно завершен.

Жун Мянью скомандовал:

— Проверь уровень совместимости.

01 отлетел обратно к хозяину, снова превратившись в маленький металлический шарик.

— Идет сверка... Сверка завершена. Уровень совместимости составляет 35%.

Жун Мянью переспросил:

— Это окончательный и точный результат?

01 выдал:

— Даже если есть погрешность, она не превышает 1%. Вы всегда можете верить великому и могучему 01!

Жун Мянью: ...

Сан Го наблюдал за этим в некотором замешательстве. Что это за штука, почему она умеет анализировать феромоны и при чем тут вообще совместимость?

— Разве в империи уже сто лет как не запрещены тесты на совместимость?

Несколько веков назад империя полностью упразднила институт совместимости феромонов, заблокировав все профильные программы и законодательно запретив принудительное заключение браков на основании высоких показателей биологического соответствия.

Жун Мянью буднично бросил:

— В империи вообще-то и человеческие модификации запрещены.

Сан Го: ...

«Может, характер у этого Жун Мянью совсем не такой, как я себе представлял?»

Совместимость всего 35% — это было ничтожно мало, показатель даже близко не дотягивал до уровня, при котором возможен ментальный контроль. Этот результат заставил Жун Мянэ облегченно вздохнуть. Теперь оставалось лишь дожидаться, когда очнется Чэнь Цзе.

Жун Мянэ поднялся с места:

— Отдыхай. Если потребуется твое содействие в расследовании, я найду снова.

— Жун Мянэ, — окликнул его Сан Го. — Спасибо, что выслушал меня. Эти слова давили мне на грудь очень много лет, и сейчас мне стало гораздо легче.

Сан Го замаялся на секунду, а затем посмотрел парню в спину и улыбнулся:

— Вчерашний поединок... Я смотрел его. Это было потрясающе.

— Если в будущем захочешь выговориться, тоже можешь приходить ко мне. Мы ведь все-таки живем в одной комнате, — Жун Мянэ слегка повернул голову. — Утешать людей я не умею, но слушатель из меня вполне сносный.

— В будущем? — Глаза Сан Го округлились от удивления. — То есть ты не собираешься просить, чтобы меня упекали обратно на Снежную планету?..

«Значит, они все-таки прибыли со Снежной планеты?»

Жун Мянэ подавил роящиеся вопросы и сухо ответил:

— Я всего лишь студент, у меня нет таких полномочий. К тому же обеспечивать безопасность курсантов — это прямая обязанность председателя. Занятия уже начались, так что давай поправляйся побыстрее и возвращайся к учебе.

Сделав пару шагов к выходу, он кое-что вспомнил и добавил:

— И избавься от этой своей привычки вечно шнырять по углам. Раньше это выглядело максимально подозрительно.

Сан Го тихонько буркнул в ответ:

— Ничего я не шнырял.

Жун Мянэ выгнул бровь:

— Думаешь, ты хорошо прятался?

Сан Го: ...

В коридоре Сан Нин сидел как на иголках. Услышав щелчок открывающейся двери, он вздрогнул и мгновенно вскочил на ноги.

Жун Мянэ мазнул по нему взглядом.

— Учебники на вас двоих я уже получил. Как только его феромоны стабилизируются, загляни ко мне и заberi.

Глаза Сан Нина округлились, и лишь спустя пару секунд он смог заторможенно кивнуть:

— Хорошо... Спасибо.

Проводив Жун Мянью взглядом, Сан Нин сломя голову бросился в палату.

— Го Нин, он сказал прийти за учебниками... — на полуслове его голос оборвался.

Сан Го сидел на кровати с покрасневшими глазами и счастливо улыбался брату:

— Ты слышал? Он сказал, что никто не станет нас выгонять. Мы сможем и дальше учиться здесь...

Спустившись по лестнице, Жун Мянью размашистым шагом направился к выходу из госпиталя. В его голове набатом звенели две отчаянные фразы Сан Го.

«Каково это — трястись от смертного ужаса каждый раз, когда происходит даже малейшая утечка твоих феромонов?!»

«Ты хоть раз чувствовал этот смертный ужас, когда понимаешь, что твои собственные феромоны могут убить человека?!»

Жун Мянью непроизвольно коснулся пальцами воротника, слегка нахмурившись.

01 подал голос:

— Мы не будем докладывать главному хозяину? А вдруг эти двое очень хитрые и просто обвели вас вокруг пальца?

Жун Мянью опустил руку, и его лицо за долю секунды вернуло привычное бесстрастное выражение:

— Я хочу понаблюдать за ними еще какое-то время.

Снежная планета до сих пор находится под строжайшим карантином, ее охраняют имперские легионы, там действует многоуровневая система блокпостов и полностью отсутствуют гражданские космические маршруты. Как они умудрились сбежать оттуда? Была ли это их личная инициатива или за ними стоит организованная группа с четким планом? Кроме того, если бы они числились в реестрах Снежной планеты как супер-омеги, их бы физически не допустили к вступительным экзаменам в военную академию — проверка документов отсеяла бы их на первом же этапе. Слишком много вопросов. Если сейчас рубить с плеча и сдать братьев Сан властям, то все ниточки оборвутся.

01 резонно заметил:

— В принципе, логично. Они вам все равно не соперники. Если дело дойдет до битвы феромонов, им точно крышка.

Жун Мянью: ...

«Я разве это имел в виду?»

Стоило ему подойти к центральным дверям, как терминал завибрировал. Он смахнул экран — пришло сообщение от Сун Яна.

[Ты где?]

Всего два коротких слова, но тяжесть, давившая Жун Мянью на грудь, мгновенно уменьшилась наполовину. Он тепло улыбнулся и набрал ответ.

[Выхожу уже. Устал.]

А следом отправил ту самую утреннюю фотографию со спящим Сун Яном, прикрепив надпись: «В режиме ленивца».

— Ты опять втихаря меня сфоткал, да еще и ракурс выбрал самый дурацкий.

Едва Жун Мянью переступил порог госпиталя, как до него донесся знакомый голос. Парень повернул голову: Сун Ян стоял у стены, скрестив руки на груди, и всем своим видом демонстрировал крайнее недовольство.

Жун Мянью удивился:

— А ты почему не на парах?

Сун Ян подошел ближе:

— Беспокоился о тебе, вот и пришел встретить.

Жун Мянью переспросил:

— Беспокоился?

Сун Ян пояснил:

— Гу Фэй сказал, что на омег тоже могут влиять чужие феромоны течки.

Жун Мянью кивнул:

— Да, это правда.

Вот только на нем был надет специальный блокирующий воротник, так что ему подобные проблемы не грозили.

Сун Ян нахмурился:

— Дальнейшим расследованием займусь я, тебе сюда больше ходить не надо.

Жун Мянью лукаво прищурился, глядя на него:

— Но на альф эти феромоны влияют куда сильнее.

Сун Ян насупился еще сильнее. Видя, как друг озадачен, Жун Мянью едва сдержал смех и решил намеренно подразнить его:

— Говорят, если альфа сталкивается с омегой в период течки, у него появляется непреодолимое желание укунить его. Это правда?

Сун Ян перехватил его взгляд:

— Откуда мне знать, я с таким еще ни разу не сталкивался.

Жун Мянью с улыбкой продолжил:

— Значит, если у меня начнется течка, ты ведь не набросишься на меня с укусами?

— Не наброшусь, — Сун Ян уверенно взял его за руку и потащил в сторону общежития. — Пойдем, покажу кое-что крутое. Я попросил домашних прислать это экспресс-доставкой.

Ничего не понимающий Жун Мянью позволил увести себя. Оказавшись в комнате Сун Яна, он увидел стоящий на барной стойке серебристый металлический кейс. Сун Ян щелкнул пальцами, контейнер плавно трансформировался, превратившись в аккуратный стеллаж, до отказа забитый прозрачными ампулами.

— Что это? — Жун Мянью взял одну из пробирок, рассматривая ее на свет.

— Новейший тип ингибиторов, который только-только прошел все клинические испытания. Они не просто подавляют уровень твоих собственных феромонов, но и создают мощный барьер против любых внешних раздражителей, — Сун Ян говорил абсолютно серьезно. — Этого запаса тебе с лихвой хватит вплоть до самого выпуска.

Жун Мянью: ...

<http://bllate.org/book/17904/1728138>